

Офицера, который разговаривал с Лу Чжао, звали Ло Синь.

Он не стал распространяться о себе, но Лу Чжао и Цэнь Ян с первого взгляда поняли: молодой человек совсем недавно окончил полицейскую академию.

И они не ошиблись. Едва успевший приступить к службе Ло Синь и помыслить не мог, что его первым серьёзным делом окажется столь масштабное расследование.

Допросы подозреваемых, разумеется, поручили опытным следователям. Ло Синю же и его сверстникам-сослуживцам досталась задача попроще — позаботиться о спасённых пленниках.

Почти все на борту были несовершеннолетними. Лишь двое — сам Лу Чжао да Цэнь Ян — уже поступили на первый курс университета. Ло Синь знал, что этих двоих, в отличие от остальных, миновала страшная участь — они не успели пострадать от рук жестоких «гостей» на палубе Юйлин-хао. И всё же в разговоре с ними полицейский невольно понижал голос, стараясь говорить как можно мягче.

Известие о том, что Цэнь Ян рано лишился родителей и с тех пор жил один, искренне опечалило офицера. Теперь же выяснилось, что Лу Чжао никак не может связаться с матерью... Судя по новостям из Ролайсо, отношения молодого человека с отцом, председателем Лу Шэном, были, мягко говоря, натянутыми. Но ведь тот всё-таки оставался его родителем.

Поэтому Ло Синь и предложил свою помощь.

Лу Чжао посмотрел на него. Столь деликатное отношение и искреннее опасение ранить чужие чувства, признаться, его удивили.

— Не стоит, — ответил он. — Полагаю, ему уже доложили.

Ло Синь растерянно моргнул.

Заметив замешательство на лице полицейского, Цэнь Ян поспешил объяснить:

— Юйлин-хао изначально дрейфовал у берегов Ролайсо, да и большинство пострадавших — тамошние жители. Лу Шэн как председатель в любом случае держит руку на пульсе.

«Но это же совсем другое! — подумал Ло Синь. — Одно дело — выполнять служебный долг на посту председателя, и совсем другое — беспокоиться как отец...»

— В любом случае спасибо за заботу, — мягко, но решительно отрезал Лу Чжао.

Ло Синь промолчал.

Каким бы зелёным ни был молодой офицер, он прекрасно понял: тема закрыта.

Он слегка поджал губы, мысленно упрекая себя за излишнюю навязчивость.

А ведь молодой Альфа был абсолютно прав. Шериф Цяо наверняка доложил руководству о том, что среди заложников на Юйлин-хао оказался сын председателя. Подобные детали не вносят в официальные отчёты, но нужная информация всегда находит адресата через неофициальные каналы. Будь у Лу Шэна хоть капля желания узнать, как там сын, он бы без труда связался с патрульным судном. Один звонок — и всё.

Но вызова не было. Председатель просто не пожелал этого делать. В конце концов, у него сейчас медовый месяц, новоиспечённый супруг вовсю наслаждается обществом молодого Омеги. Напоминание о сыне от первого брака, пусть даже угодившем в переделку государственного масштаба, наверняка показалось бы господину Лу досадной помехой.

От этих мыслей Ло Синю стало как-то не по себе, захотелось вздохнуть. Но, взглянув на юношей, он понял, что его жалость им без надобности.

Ни Лу Чжао, ни Цэнь Ян не выглядели уязвлёнными или брошенными. Они увлечённо шушукались над своими тарелками, изучая поданный обед.

— Надо же, сладкий... — донёсся до Ло Синя тихий голос Цэнь Яна.

Полицейский негромко рассмеялся и поспешил объяснить:

— Господин Лу, господин Цэнь, это наше фирменное блюдо Серебряного Листа — салат из серебряной ледяной травы. Настоящий местный деликатес. Соус к нему действительно подают сладкий, из-за чего приезжие частенько плюются. Но мы-то едим его с пелёнок, привыкли. Нам очень даже нравится.

Друзья вежливо дослушали его до конца.

— А, вот оно что, — кивнул Лу Чжао.

— Вам предстоит провести на этом корабле ещё пару дней, так что успеете оценить и другие блюда, — воодушевился Ло Синь, заметив их интерес. — Обязательно попробуйте стейк из зверя счастливой звезды на гриле. Это мясо невероятно нежное, буквально тает во рту. Наш здешний робот-повар справляется с ним просто превосходно.

— Звучит заманчиво, — улыбнулся Цэнь Ян. — Обязательно закажем. А что ещё посоветуете?

— Хм, дайте подумать... О, жареный во фритюре огненный зверь палаты! — Ло Синь принялся увлечённо перечислять меню. К их беседе постепенно начали прислушиваться и другие спасённые ребята, сидевшие за соседними столами. Вскоре весь зал оживлённо обсуждал, что заказать на ужин.

Наблюдая за ними, Ло Синь почувствовал, как к горлу подкатывает тёплый ком.

Перед тем как подняться на борт, он больше всего переживал из-за психологического состояния спасённых подростков. И пускай некоторые по-прежнему не желали выходить из кают, те, кто сидел сейчас перед ним, явно шли на поправку. Жизнь брала своё, и они обязательно справятся с пережитым кошмаром.

Спустя двое суток под бдительным присмотром конвоя судно благополучно пришвартовалось в космопорте.

Путь обошёлся без происшествий. И хотя Лу Чжао с Цэнь Яном были рады такому спокойному перелёту, бдительности они не теряли.

Слишком уж гладко всё шло. Разумеется, жаловаться грех, но после пережитых передрыг любой непроизвольно начнёт искать подвох.

К тому же оставался ещё один нерешённый вопрос.

— Так ничего и не слышно? — тихо спросил Цэнь Ян, когда они остались наедине.

Он не стал уточнять, о ком речь, но Лу Чжао и без слов всё понял.

Молодой Бета устало потёр переносицу. Тревога в его глазах становилась всё отчётливее.

— Может, мне всё-таки стоило показаться перед камерами? Тогда мама бы точно узнала, что я цел и невредим.

— Уже поздно, — со вздохом покачал головой Цэнь Ян.

Прямой эфир, не прерывавшийся двое суток, отключили ровно в тот момент, когда шлюз патрульного корабля распахнулся и первые спасённые со слезами на глазах бросились в объятия встречавших их родственников.

Власти официально объявили: «Отныне пострадавшие возвращаются к привычной жизни, и мы

убедительно просим общественность уважать их право на частную жизнь». Лу Чжао и Цэнь Ян прекрасно понимали мотивы чиновников. И, если судить непредвзято, решение было верным.

Тот же Се Цзэ и остальные ребята были ещё совсем детьми. Стоило им вернуться домой, как былая всеобщая жалость и внимание прессы превратились бы в невыносимое бремя, мешающее восстановиться. Разумнее всего было увести их из-под прицела телекамер как можно скорее.

Но для Лу Чжао это означало одно: госпожа Вэнь теперь вряд ли узнает, где его искать, и не сможет выйти на связь.

— А её личная страница в сети? — спросил Цэнь Ян после недолгого раздумья. — Тётушка... то есть госпожа Вэнь ничего не публиковала в Старнете?

Лу Чжао покачал головой:

— Никаких признаков активности. Она не просто не ответила на мои сообщения, — он попытался написать ей в первый же день, как обнаружил поломку коммуникатора, — но и страницу никак не обновляла. Впрочем, она никогда не любила выставлять жизнь напоказ.

Цэнь Ян нахмурился, разделяя беспокойство друга.

— Может, попросить кого-то из цветочной лавки поспрашивать?

— Бессмысленно, — глухо отозвался Лу Чжао. — После того как Лу Шэн женился во второй раз, мама наверняка съехала из прежнего поместья. — Именно поэтому их прошлая доставка цветов ушла в пустоту. — А если нанимать посторонних для расспросов... — Он замолчал. Лу Шэн был председателем Совета, влиятельным политиком. С его связями любые неосторожные поиски со стороны сына могли привлечь лишнее внимание.

Ситуация казалась тупиковой. Цэнь Ян ободряюще хлопнул Лу Чжао по плечу:

— Вот вернёмся в Ролайсо, тогда и разберёмся. Сразу пойдём в Федеральный реестр гражданского состояния — там обязаны предоставить её новый адрес.

— Да, я знаю, — негромко отозвался Лу Чжао.

Вот только на душе по-прежнему скребли кошки.

Его терзала невыносимая неопределённость. Ладно он не мог разыскать мать, но как же она сама? Лишившись возможности позвонить сыну, разве она не попыталась бы достучаться до него иными способами?

Разве не проверила бы личные сообщения в Старнете? Не оставила бы хоть какую-то зацепку на форумах или в соцсетях в надежде, что он увидит?

Она бы обязательно так сделала. Но шёл уже двадцатый день с тех пор, как их с Цэнь Яном терминалы замолчали, а от госпожи Вэнь не было ни весточки. Полная, зловещая тишина.

Лу Чжао гнал от себя дурные предчувствия, не желая думать о худшем. Ему оставалось лишь цепляться за слова друга как за спасительную соломинку.

— Ты прав, — повторил он, пытаясь убедить самого себя. — Вернёмся в Ролайсо, и всё прояснится.

Точнее, нужно было просто добраться до Регистрационной палаты на их родной планете.

Исходя из этих соображений, пока остальные спасённые бурно обсуждали в сети ход расследования дела Юйлин-хао, подписывая бесконечные петиции к властям Серебряного Листа, Лу Чжао, снедаемый нетерпением, разыскал Ло Синя.

— Офицер Ло, — обратился он к нему напрямую. — Младших ребят держат здесь, потому что за ними должны приехать родители. Но мы с Цэнь Яном уже совершеннолетние, да и встречать нас некому. Можем ли мы уехать прямо сейчас?

Ло Синь сочувственно вздохнул. Он прекрасно понимал мотивы юноши — окажись он сам на его месте, тоже не находил бы себе покоя.

Но решать такие вопросы рядовой патрульный не имел права.

— Я передам вашу просьбу руководству, господин Лу, — пообещал он. — Как только шериф даст добро, я сразу же вам сообщу.

— Что ж... будем ждать, — вздохнули друзья.

Из-за уклончивого ответа офицера они решили, что бюрократическая волокита затянется надолго. Цэнь Ян даже предложил в крайнем случае снова побеспокоить маршала Лу Тина.

К их удивлению, ответ пришёл в тот же вечер. Ло Синь заглянул к ним с сияющим видом:

— Хорошие новости! Вам разрешили покинуть судно. Управление даже компенсирует вам стоимость билетов до дома.

Лу Чжао замялся.

— Что-то не так? — удивился полицейский.

— Видите ли... — Лу Чжао неловко кашлянул. — Мы уже сами всё забронировали.

— Как это?.. — вырвалось у Ло Синя, но он тут же прикусил язык.

«Значит, не приди я сейчас с разрешением шерифа, они бы просто уехали при первой возможности?» — осенило его.

Ло Синь растерялся. По инструкции он был обязан сообщить о нарушении протокола, но чисто по-человечески прекрасно понимал их отчаянное желание поскорее вернуться на родину.

— Хм... Кажется, тут слишком шумно, и я ослышался, — заговорщически подмигнул Ло Синь.
— Билеты, о которых я говорил, закупаются централизованно за счёт департамента Серебряного Листа. Их выдают всем пострадавшим. Раз уж вы направляетесь в Ролайсо, держите данные вашего рейса: время отправления... номер борта...

Он торопливо продиктовал информацию и скинул электронные посадочные талоны на временные браслеты-коммуникаторы, которые парням выдали в участке.

Лу Чжао и Цэнь Ян искренне поблагодарили отзывчивого офицера. Однако, сойдя на берег, они сразу же направились к совсем другому терминалу космопорта.

И поднялись на борт совершенно иного лайнера — того самого, на который купили билеты сами.

Спустя пару часов некто попытался отследить их перемещения по базам данных перевозчиков. Но на запрос о бронировании Лу Чжао и Цэнь Яна автоматическая система космопорта выдала лаконичный ответ: «Регистрация аннулирована. Пассажиры на посадку не явились».

На другом контуре связи раздался щелчок. Человек, проверявший списки пассажиров, с мрачным видом отложил терминал и негромко произнёс в пустоту:

— Мы их упустили.

<http://bllate.org/book/18254/1908023>